

АСС

Н^N О⁰ В^W

ИЗВЕСТИЯ АССОЦИАЦИИ НОВЫХ АРХИТЕКТОРОВ
MITTEILUNGEN DER ASSOCIATION NEUER ARCHITEKTEN
REVUE DE L'ASSOCIATION D'ARCHITECTES CONTEMPORAINES

ПОД РЕДАКЦИЕЙ: ЭЛЬ ЛИСИЦКОГО — Н.А. ЛАДОВСКОГО ■ REDAKTION: EL LISSITZKY — N.A. LADOWSKY

СССР — Строитель нового бытия.

СССР — Собиратель классовой энергии для построения без-классового общества.

СССР — Ставит новые задачи также и архитектуре.

СССР — Рационализованный труд в единстве с наукой и высоко развитой техникой.

1926 МОСКВА,
1926 Мясницкая 21,
1926 кв. 35.
1926 тел. 4-95-75

1926 MOSKAU,
1926 Mjasnitskaja 21,
1926 w. 35,
1926 tel. 4-95-75

1926 MOSCOU,
1926 Miasnizkaia 21,
1926 at 35.
1926 tel. 4-95-75

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

1926

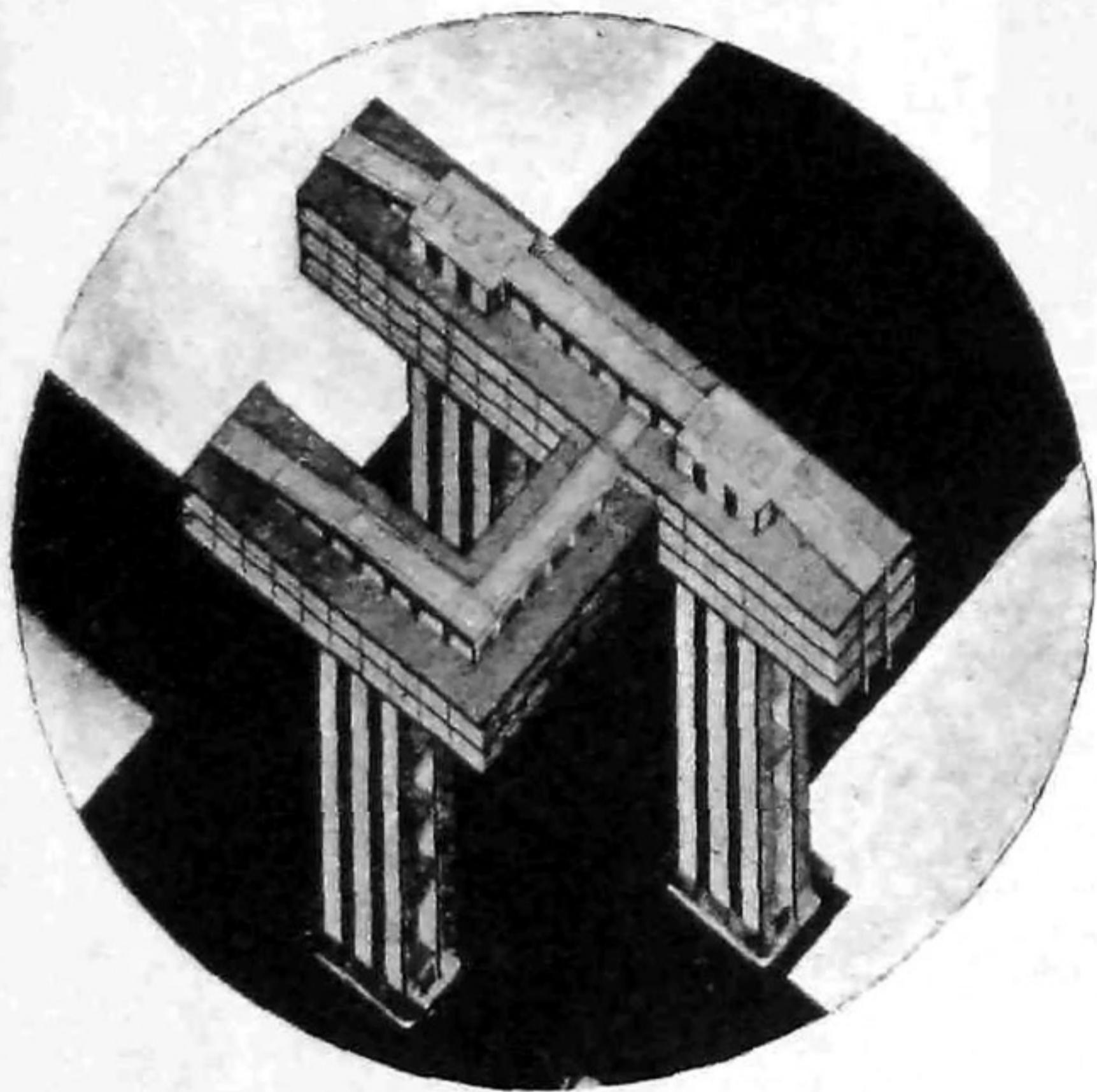
1926

1926

1926

Серия небоскребов для Москвы. №81 (1923—25)

Проект Эль Лисицкого

Вид сверху.

Предпосылки

Предлагаемый здесь новый тип постройки можно отнести к роду небоскребов. Он предназначается не для жилья, а для размещения центральных учреждений.

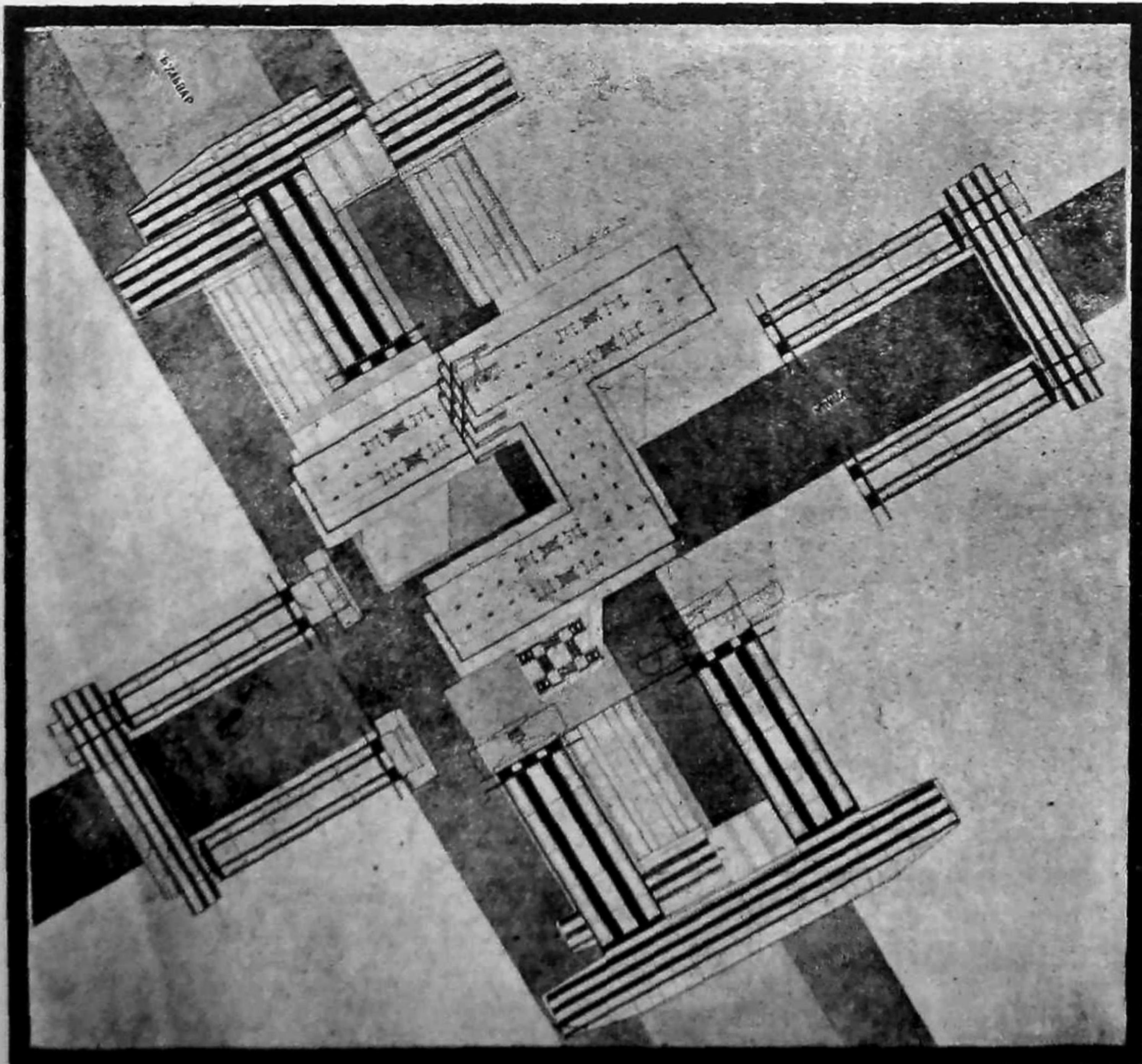
Тип высокого дома создала Америка превратив европейский горизонтальный коридор в вертикальную шахту лифта, вокруг которой нанизаны ярусы этажей. Род этот тип совершенно анархично, без какой бы то ни было заботы об организации города в целом. Единственная его забота была перешеголять высотой и пышностью соседа.

При выработке нашего типа мы исходим из противоположных предпосылок:

- 1) Мы считаем, что часть подчиняется целому и система города определяет характер его сооружений
- 2) Мы говорим „сооружения“, а не „дома“, считая, что новый город должен преодолеть понятие индивидуального дома.
- 3) Мы считаем, что пока не изобретены возможности совершенно свободного парения, нам свойственней двигаться горизонтально, а не вертикально.

Поэтому, если для горизонтальной планировки на земле в данном участке нет места, мы подымаем

Конструкция небоскреба.

требуемую полезную площадь на стойки и они служат коммуникацией между горизонтальным тротуаром улицы и горизонтальным коридором сооружения. Цель: максимум полезной площади при минимальной подпоре. Следствие: ясное членение функций.

Но есть ли надобность строить в воздухе?
„Вообще“—нет. Пока есть еще достаточно места на земле.

Но... „в частности“?

Мы живем в городах родившихся до нас. Темпу и нуждам нашего дня они уже не удовлетворяют. Мы не можем сбить их с сегодня на завтра и „правильно“ вновь выстроить. Невозможно сразу изменить их структуру и тип. Москва относится по своему плану к концепции средневековому типу. (Париж, Вена). Структура ея: центр — Кремль, кольцо А, кольцо Б и радиальные улицы. Критические места: это точки пересечения, больших радиальных улиц (Тверская, Мясницкая, и т. д.) с окружностью (бульварами). Здесь выросли площади, которые требуют утилизации без торможения движения, особенно скученного в этих местах (см. план). Здесь место центральных учреждений. Здесь родилась идея предлагаемого типа.

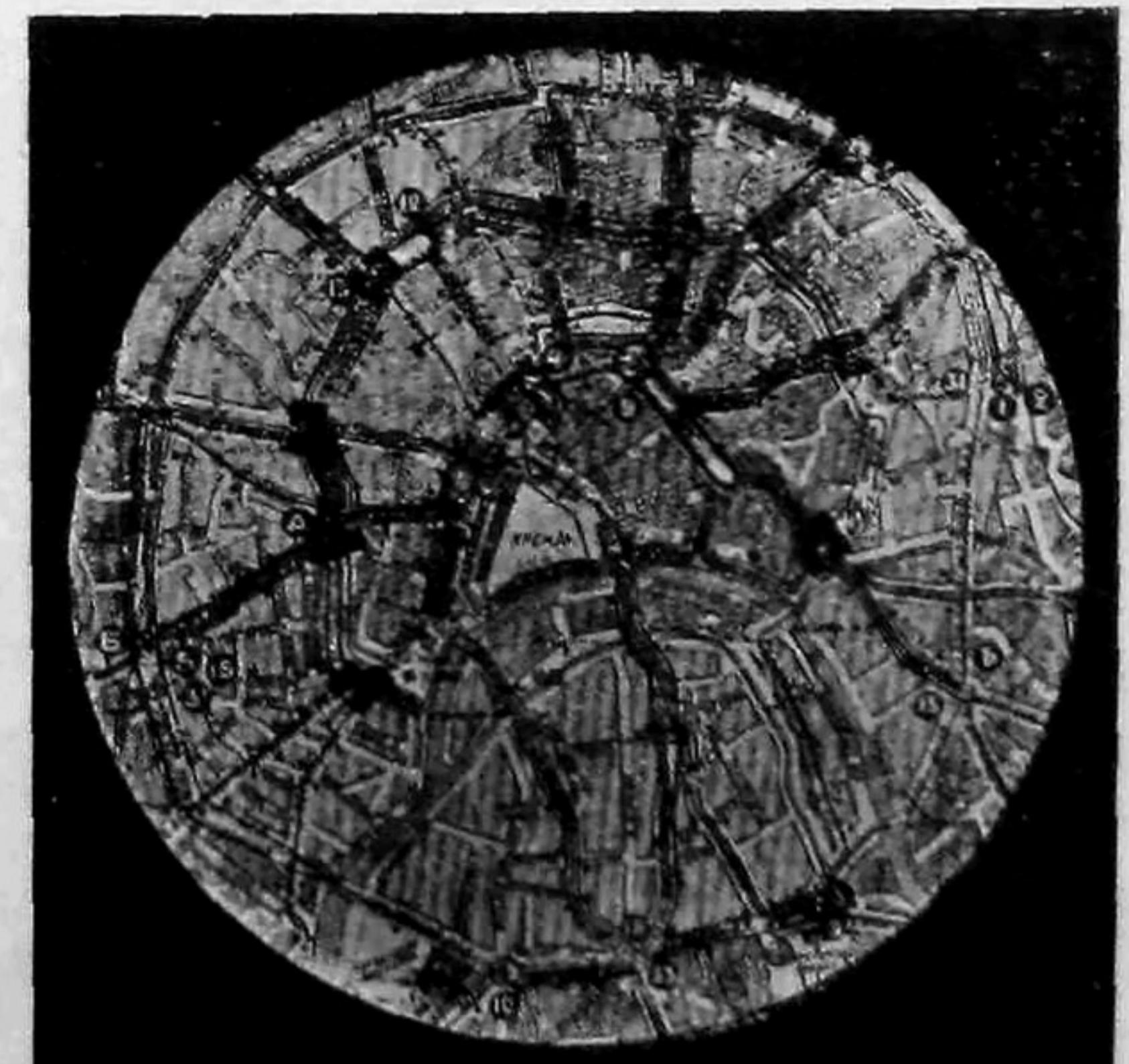
Для устойчивого положения свободно балансирующего тела, необходимы и достаточны 3 точки опоры*). Поэтому мы ограничились тремя стойками с открытыми каналами лифтов и патерностеров, между ними застекленный канал лестничных клеток. Стойки опираются системой катков и ребер на фундамент. (Принцип упругих ферм и мостовых конструкций). Одна стойка заключена под землей между линиями метрополитена и служит ему станцией. У других двух остановки трамвая. Структура верхней рабочей части (бюро, учреждения): скелетная центральная труба, открытая от пола до верхнего света внутри, несет балконы коридоров; т. е. выйдя из лифта в первом этаже можно читать №№ на дверях помещений 2-го и 3-го этажей. На этой центральной раме консолями держатся горизонтальные площади этажей. Все тело, как вагон положено на стойки.

Скелет из новых сортов нержавеющей и выдерживающей высокие напряжения стали (Крупп). Легкие и хорошо изолирующие на тепло- и звукоизолацию материалы для междуэтажных перекрытий и перегородок. Стекло химически обработанное для пропуска световых и задержки тепловых лучей.

Все элементы скелета нормированы и поэтому, по мере потребности застройки новой площади по линии кольца А или Б, остается лишь произвести

* Одна ножка четырехногого стола висит в воздухе.

План центра Москвы с небоскребами по кольцу А.

Лубянка, Стретенка, Мясницкая, являются большими жизненными артериями города, они нуждаются в большом количестве концентрированных торговых и конторских помещений. Наглядно это иллюстрируется стихийно нелепойстройкой на углу Лубянской площади и Мясницкой ул.

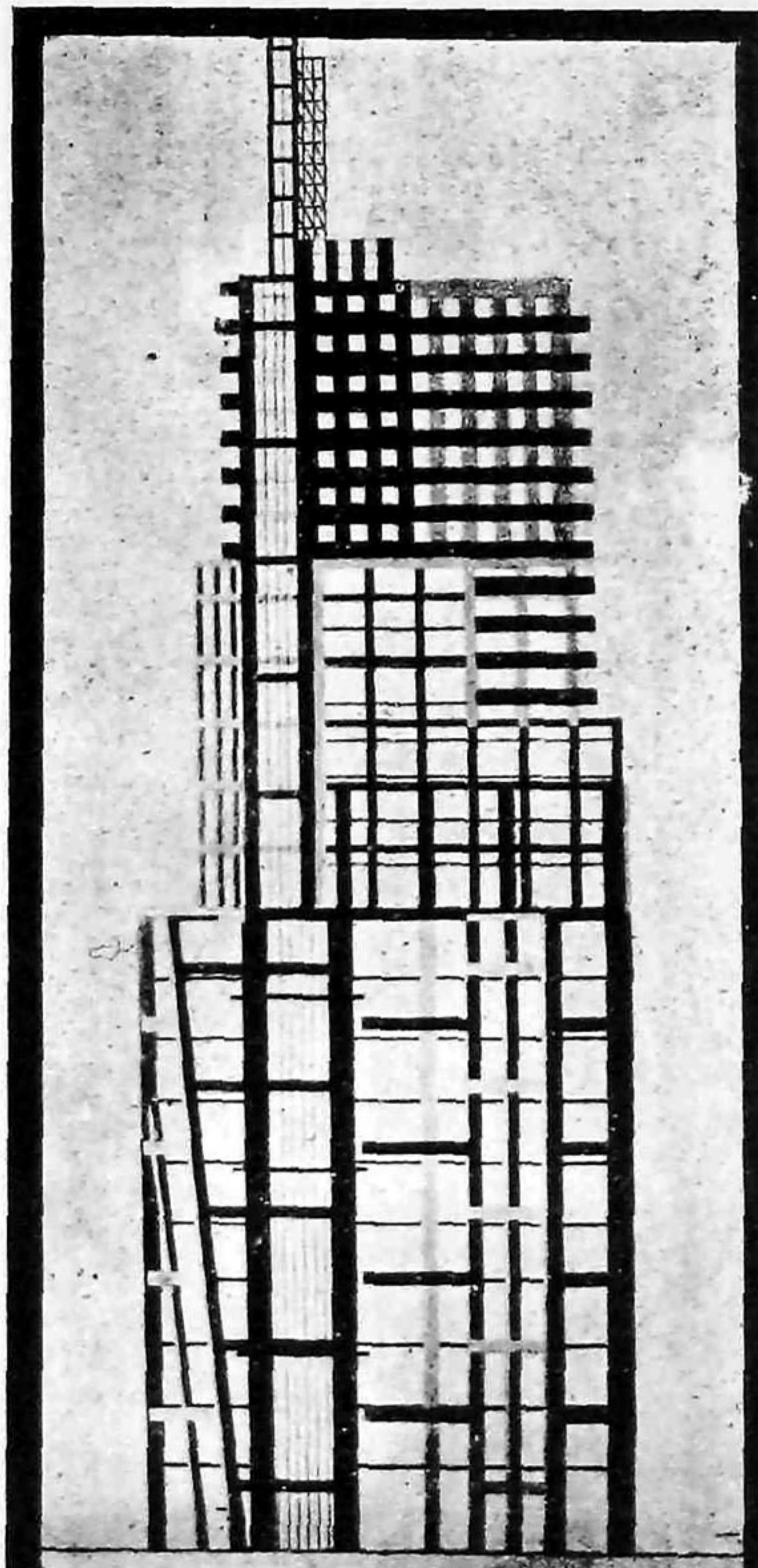
Несомненно, самым правильным решением вопроса обслуживания центральной части города, будет постройка небоскреба на Лубянской пл. Благодаря высокому расположению площади н-б будет виден со многих сторон, что обеспечивает его главное качество: ориентировочность. Для безхарактерной в настоящем виде площади, небоскреб даст тон остальным строениям и повлияет на форму площади, которая должна стремиться к неравностороннему треугольнику, в одной из вершин которого и будет стоять небоскреб. На Лубянской пл. угол Мясницкой, на уч. № 1 необходимо построить небоскреб В. С. Н.Х.

Небоскреб на Лубянской площади

Проект

В. Ф. КРИНСКОГО.

1923

Масштабность является одним из средств выразительности величины. Американцы разрешают вопрос о масштабности тем, что используют "стандартизованные" элементы, каковыми являются окна, как меру величины. В таком разрешении вопроса о масштабности кроется основная причина, заставляющая их маскировать конструкцию и затрудняющая разрешение целого ряда других планировочных вопросов, в конце концов, не разрешая и основного вопроса о масштабности, т. к. в "стандартизованном" элементе окна нет признаков функционально связывающих его с ростом человека.

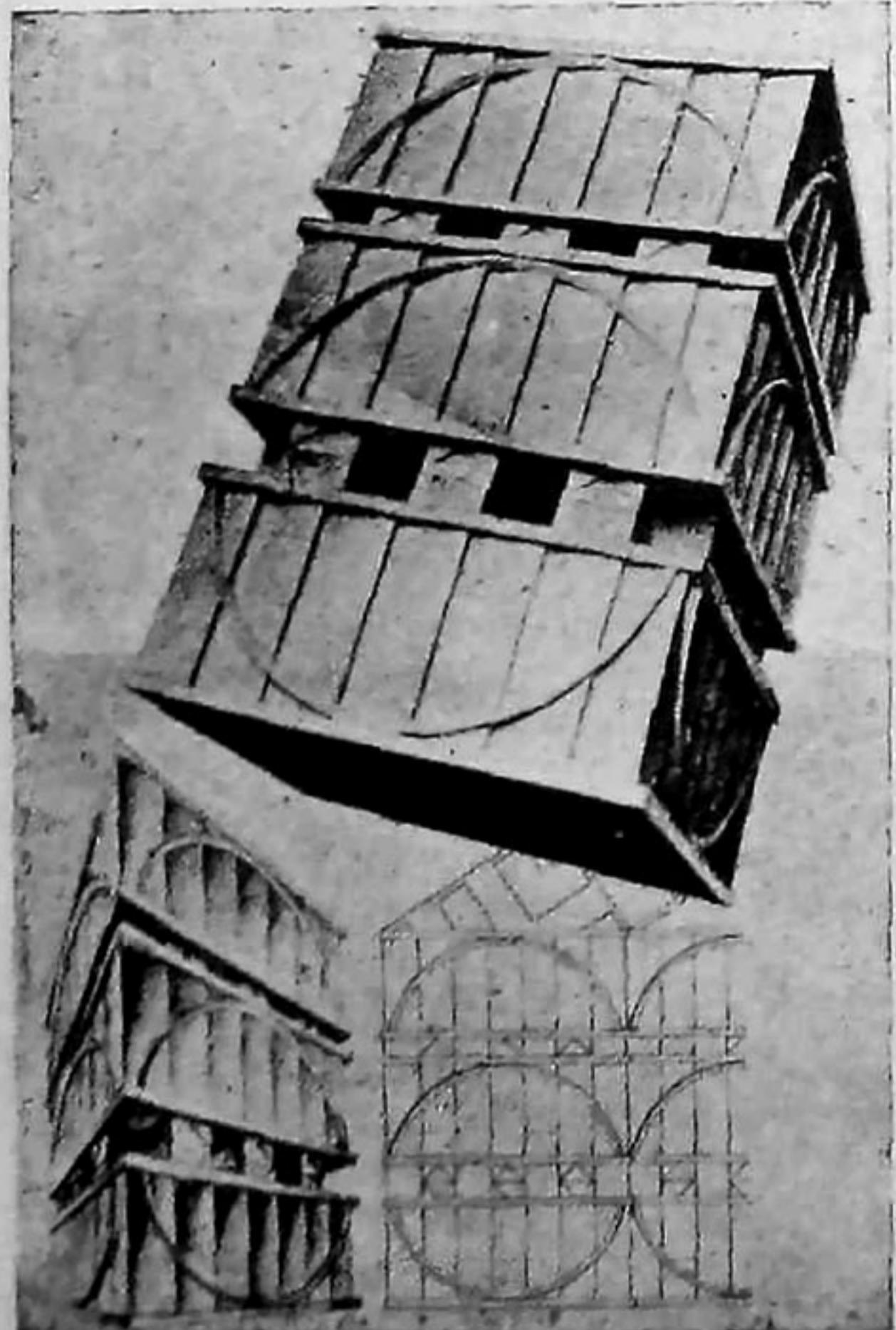
Если отбросить все нелепое, что пристало по недоразумению к поверхности н-ба, то остается основной конструктивный скелет, определяемый действием сил тяжести и витражей. Эти элементы, по принципу экономии, должны являться элементами архитектуры. При настоящем положении архитектуры вообще мы не можем предъявлять к ней особых требований и в н-бе. Элементарное же требование, которое мы должны предъявить к архитектурной обработке поверхности, состоящей из стоек, балок, витражей, есть положение, что конструктивные элементы, составляющие фасад н-ба должны быть подчинены пространственной логике. Помимо непосредственной технической функции этих эле-

ментов, они должны содержать и архитектурную функцию—выражать пространственное соотношение с надлежащей степенью точности. Пренебрежение этим положением в обработке поверхности лишает ее основных архитектурных качеств. Отрицательным примером подхода к решению поверхности может служить обработка представленная рис. № 6 А.

Поверхность не имеет глубины, дан один только план. Не следует понимать, что такое решение вообще недопустимо в архитектуре. Отрицательность этого примера надо понимать в том смысле, что такого рода прием не может быть основным, но может быть употребляем как подсобный: фон разрыв, вставка и т. п.

Если мы примем это первое положение, то из него следует, что архитектурная обработка поверхности должна быть рельефна. Всякое рельефное расчленение поверхности вызывает необходимость пространственной организации ее, для облегчения и направления внимания воспринимающего эту поверхность. Два принципа имеют большое значение в пространственной организации поверхности, принцип перспективный и принцип наложения. Элементарным примером решения поверхности по первому принципу может служить прием черт. № 3.

НЕБОСКРЕБОВНЕБОСКРЕБОВНЕБОСКРЕБОВНЕБОСКРЕБОВНЕБОСКРЕБОВНЕБОСКРЕБОВНЕБОСКРЕБ

Работа студ. Петрова, руководство Н. Л. (Вхутемас 1920 г.).

Сравнивая архитектурные образы, полученные в результате такой обработки с перспективным рядом 1, 2, . . . (черт. № 2), при тех же условиях зрения, можно убедиться в большей степени приближения образа архитектурного (черт. № 4) к образу, данному в проекциях, черт. 1.

Действие света на моделировку общепонятно. В данном задании поставлено определенное требование § 3. Решение возможно:

а) или различной фактурной обработкой каждой пары одновременно видимых поверхностей . . . (4)

б) или расчленением одной из каждой двух одновременно видимых поверхностей на участки, составляющие угол к поверхности, часть которой они составляют (5)

в) или расчленением обеих одновременно видимых поверхностей, как в п. (5), по углы частных поверхностей одной стороны не равны углам ч. п. другой (6)

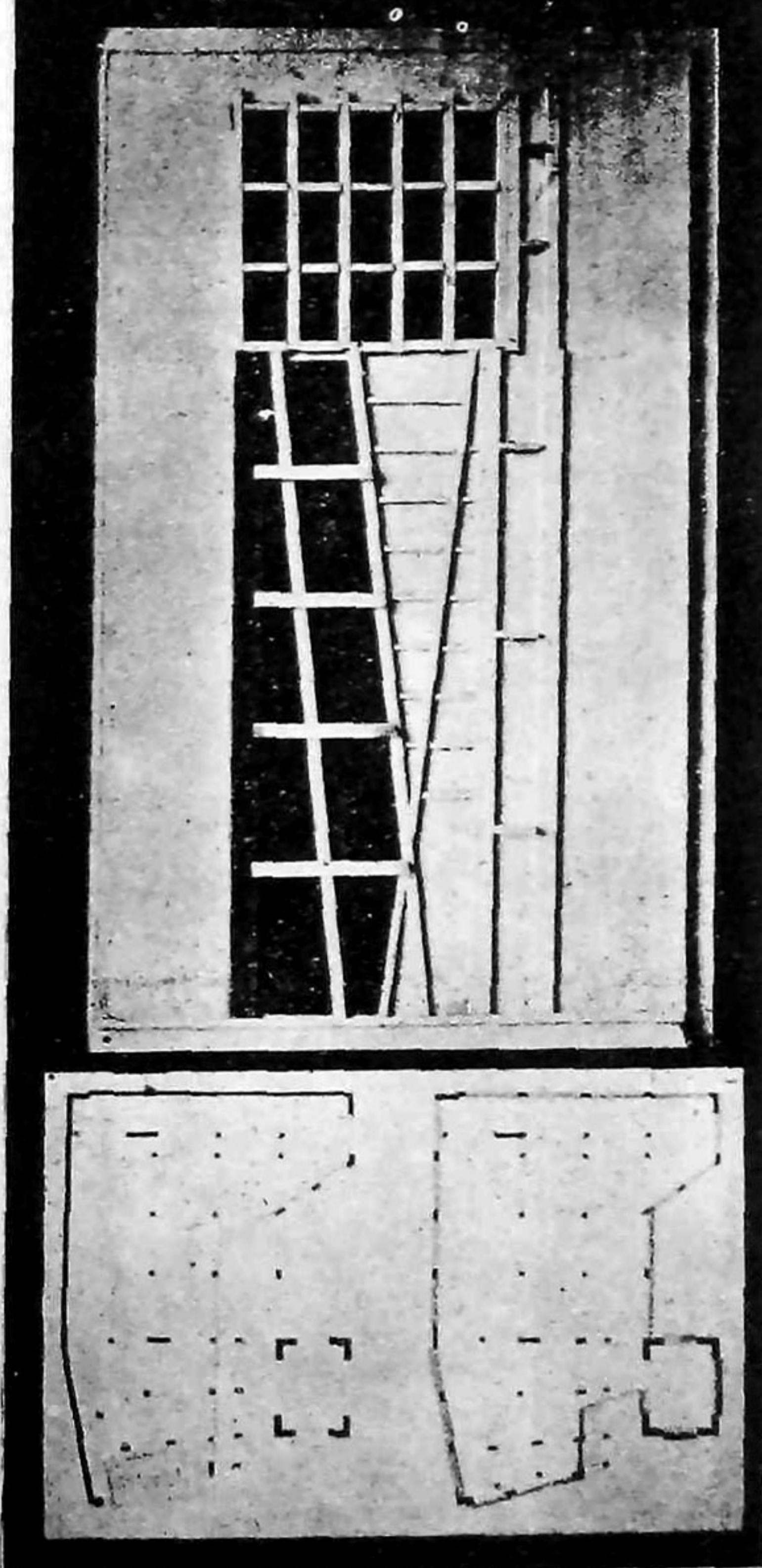
Пример решения

8. В приведенном решении Петрова §§ 1, 2, 3, 6 задания выявлены следующими средствами:

§ 1 и 2 двукратным повторением горизонтальных проекций п-да.

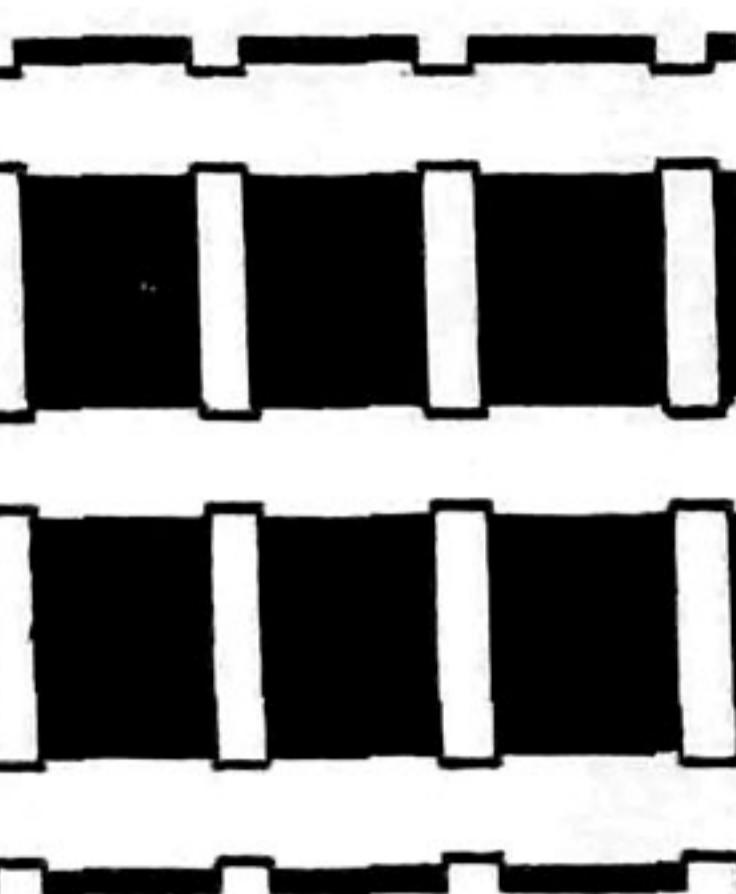
§ 5 прямолинейными вертикальными и горизонтальными, взаимно перпендикулярными, членениями поверхностей.

§ 6 показанием в углах горизонтальных проекций, видимых снизу небольших квадратов, которые оцениваются как таковые непосредственно в силу малой величины их, для усиления в них вписаны малые окружности.

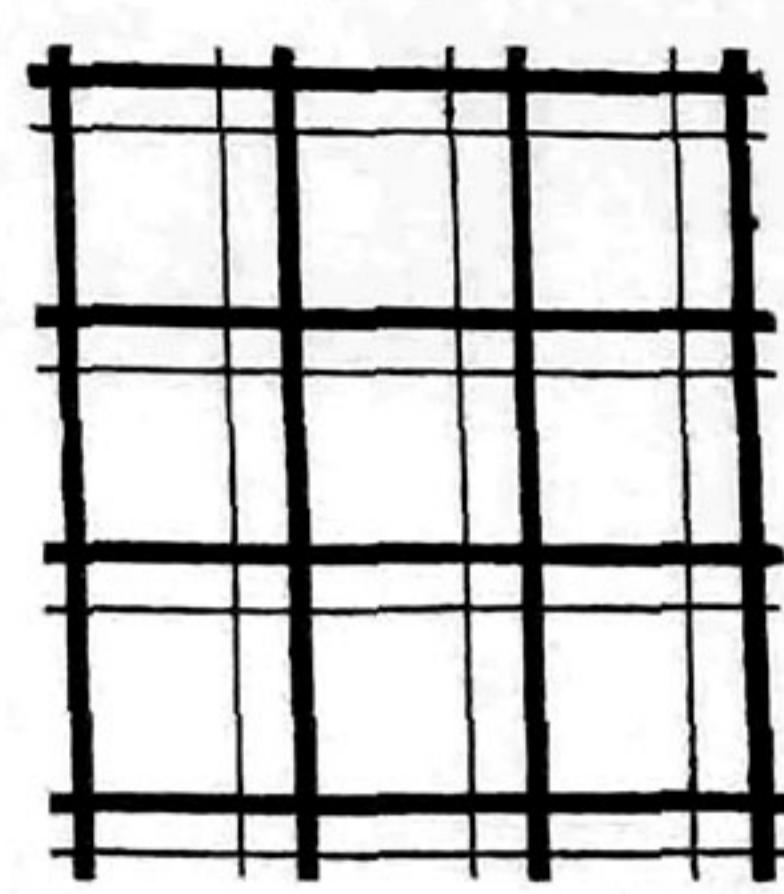
Чертеж № 5 дает решение на основе совмещения обоих принципов.

Черт. № 4.

Примером второго подхода к решению может служить черт. № 4 здесь дана более высокая степень выразительности глубины: узкие вертикальные членения, показаны на первом плане, широкие горизонтальные на втором (принцип наложения).

Черт. № 5.

Дела Асновы

Устав Ассоциации Новых Архитекторов "АСНОВА" утвержден Отделом Управления Моссовета Р. К. и К. Д. и зарегистрирован 1922 г. июля 23 дня за № 20984.

За указанное время общих собраний было 23.

Оддельных наиболее важных решений при участии членов Аснова в разработке проектов Международного Красного Стадиона на Пенинских горах в Москве.

Участие на Международной Выставке Декоративных Искусств в Париже в 1925 г. (За экспонаты Аснова удостоена золотой медали).

Разработка вопроса об увековечении памяти Ленина в архитектуре.

Работа членов Аснова в построении нового метода и программы Вхутемаса.

Организация архитектурного отделения в ГИКе.

Решение вопроса об программизации архитектурных конкурсов в связи с Конгрессом Труда СССР.

Разработка положения об авторском праве; предложено МАО, ПАО и ВАН организовать совместную комиссию.

Поднят вопрос пред Моссоветом об урегулировании фасадов и улиц в связи с ремонтом и новым строительством.

Обмен мнениями между Асновой и рядом крупных новаторов современной архитектуры.

турьи заграницей по вопросу о желательном образовании на пространственном

кононтике основного отделения Вхутемаса".

Вступление в Аснову ряда архитекторов Германии, Голландии, Франции.

Издание газеты "Аснова".

Взять на себя организацию архитектурных секций на выставке "Общества 4-х искусств".

10. Собеседование по вопросам архитектуры на конференции в СССР международной конференции по вопросам архитектуры.

11. Изложение газеты "Аснова".

12. Взять на себя организацию архитектурных секций на выставке "Общества 4-х искусств".

13. Арх. Нагорский: "Значение сырьевой-глинистых построек в разрешении жизни пищевого канисса".

14. Арх. Рухлидов: "Реорганизация архитектурных конкурсов".

15. Арх. Худ. Штернерберг: "Западное искусство" впечатлений о заграницей поездке".

16. Арх. Лаповский: "Рационализм и конструктивизм в архитектуре".

17. Арх. Рухлидов и Балкин: "Увековечение памяти Ленина в архитектуре".

18. Арх. Рухлидов: "Летняя практика на строительном участке".

19. Группа студентов: "Постройка Белорусской Сельско-Хозяйственной Выставки".

20. Группа преподавателей Вхутемаса: "Программа и методы

Такая обработка поверхности дает первую степень выразительности глубины: горизонтальные членения шире вертикальных и, следовательно, читаются, как стоящие на первом плане по отношению к вертикальным.

Черт. № 3.

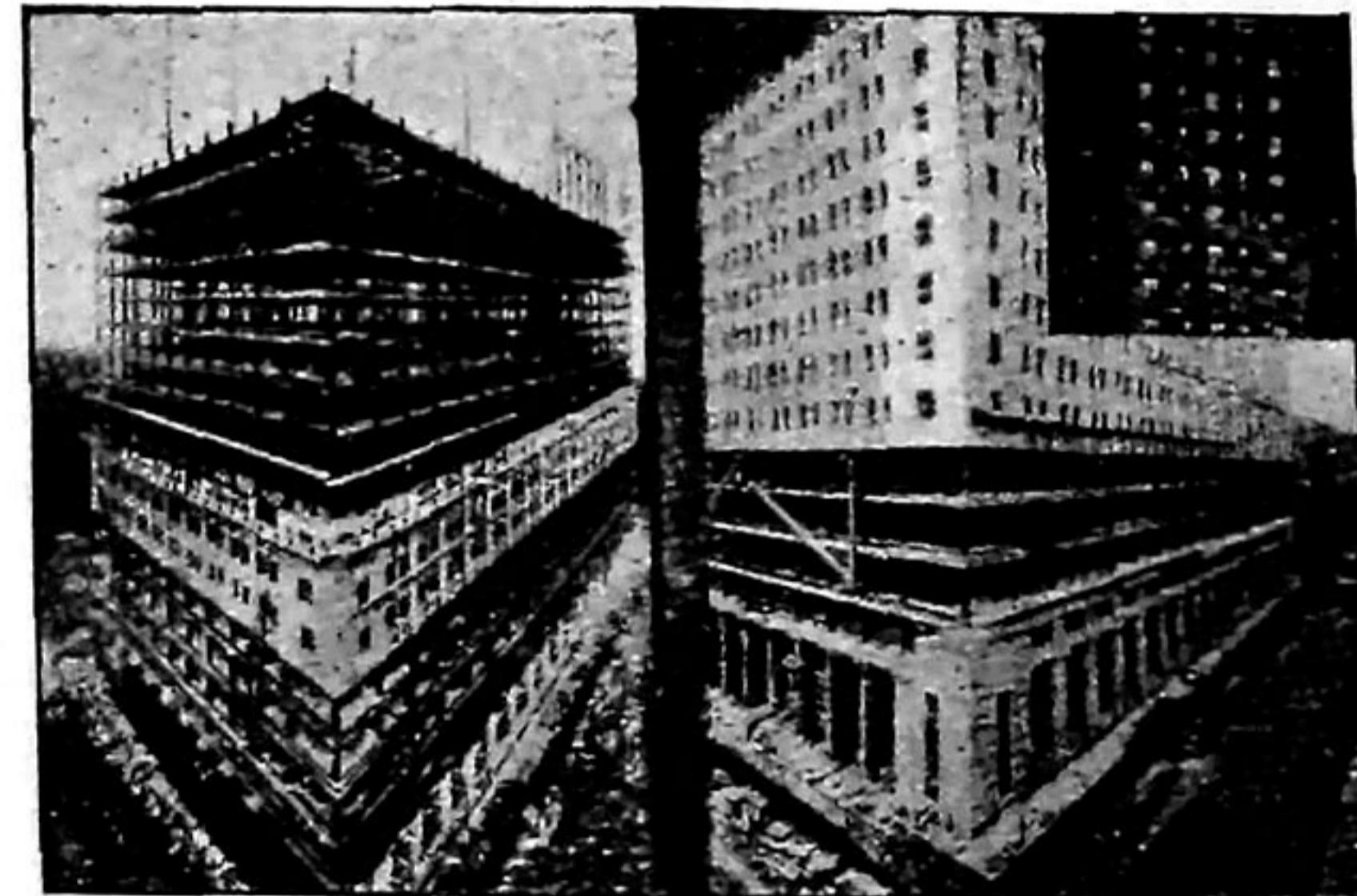
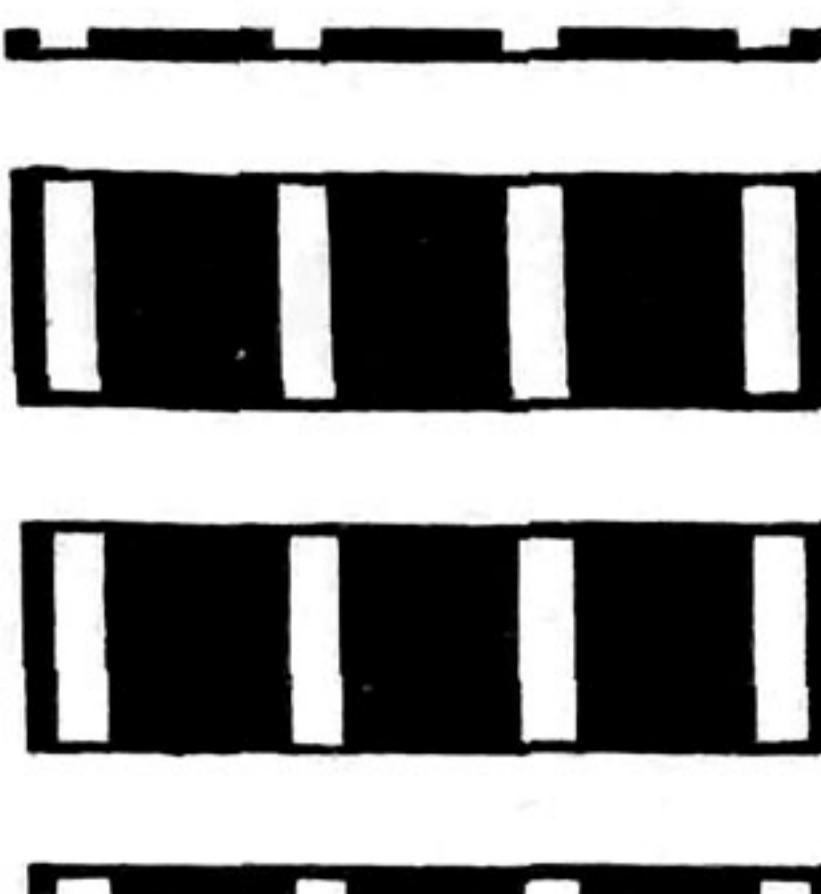

Рис. № 6.

Мастера старого времени разрешали подобные задачи системой ордеров или другими, более или менее декоративными, элементами. Убедительным примером решения подобной задачи можно считать Палаццо Вальмарано архитектора Палладио. (Попричищу наложения и перспективы организован фасад системой трех ордеров).

В работах современных американских архитекторов тщетно были бы искать какой нибудь принципиальности в этой области. Единственно что ими руководит, это убеждение в спасительности "мотивов" ренессанса и готики, употребляемых ими в условиях совершенно несходных с теми, каковые были у мастеров их создавших.

Германия является второй страной признавшей н-бы жизненным явлением. Хотя ее строительная деятельность в этом отношении незначительна, однако она успела внести некоторые технико-планировочные корректировки в это дело.

В архитектурном отношении Германию нельзя упрекнуть в безидености, наоборот, ее можно упрекнуть в обратном, в слишком большом увлечении идеологизмами, что мешает подняться мастерству. Германец видит поверхность слишком психология, чтобы различать ее как пространственную величину.

Вопрос об основных контрастах в н-бе легче всего разрешается в сопоставлении объемности и пространственности. Здесь полезно сделать некоторые сравнения из истории архитектуры.

Мотив рустованной колонны, выразительность ея об'ема, массы и мощи были найдены случайно, когда пришлось оставить в незаконченном виде колонны какого-то римского храма. Впоследствии в ранесансе часто пользовались сознательно этим мотивом рустованной колонны, для придания определенной выразительности. Американцы могли бы сделать подобное открытие если бы они взглянули на строящийся ими н-б (рис. № 6).

Контраст между необлицованный частью и заполненной облицовкой так велик, архитектурная выразительность степеней тяжелого так сильна, что решение само собой напрашивается.

На этом пункте стройки, казалось, следовало бы остановится и завершить лишь техническую и утилитарную сторону сооружения.

Несмотря на кажущуюся техническую смелость постройки н-бов Нью-Йорка, в общем, технико-конструктивная сторона их стоит далеко не на той высоте, на которой это было бы возможно при современном состоянии строительной техники вообще. Об этом свидетельствуют нам жалобы молодых архитекторов, пробуждающихся к новому в самой Америке. Как видно, наиболее талантливые конструкторы не находят для себя интересным работать над конструкцией, которая сплошь замаскирована и уходит в мосто-, аэро и автомобильство.

Надо надеяться, что СССР в технике строительства н-бов пойдет по более смелым путям, а в архитектуре их неизбежно по пути рационализма.

2 IV—26 г. Энзель.

Задание № 2 (Форма архитектурно-геометрическая).

9. Дано:

1. Прилагаемый чертеж геометрической формы.
2. Горизонт зерния нормальный, точка зерния подвижна, ск. не более 15 м. макс. расстояние т. з. 30 м.
3. Освещение солнечное.

Требуется показать зрителю:

1. Все плоскости, как таковые.
2. Плоскости А и Б как образующие угол.
3. Наклонность плоскости В.
4. Цилиндричность или конусовидность поверхности К.
5. Ясную читку всех углов.

Черт. № 4.

Необходимо представить:

Макет и чертежи в м. 1:100.

Вхутемас. с.
30/X—1920 г.

Н. Л.

Дома или улицы?

Открытое письмо Моссовету.

Со временем Октябрьской революции прошло 8 лет, за это время Россия превратилась в СССР, однако облик городов СССР ничем не отличается от таковых России.

Как только революция стала выходить из острого экономического кризиса, стала усиливаться строительная деятельность. Эта деятельность, правда, относилась, главным образом, к восстановлению разрушающихся зданий, к ремонту и лишь в незначительной степени к строительству нового.

В этой незначительной деятельности имеется одна сторона, приобретающая значение архитектурное и социальное. Не надо обладать никакими специальными знаниями, не нужно собирать никакого статистического материала, чтобы убедиться в том, что хотя бы в одной Москве затрачивались большие средства на окраску фасадов зданий. Можно утверждать, что в течении последних 4-х лет 15% всех фасадов г. Москвы были перекрашены заново.

Но во всей этой деятельности, имеющей главным образом архитектурное значение, не было никакого плана, никакой идеи, никакого руководства. Предоставленные самим себе жилтоварищества рассматривали свои владения, как самостоятельное целое, ничего общего не имеющее ни со своими соседями, ни с улицей, как таковой. Такой взгляд переносится и на новое строительство. Новые сооружения рассматриваются также, как обособленные комплексы неосуществляющие идеи новой улицы как целостной системы.

АСНОВА считывает, что осуществление перепланировки городов требует больших затрат и потому невыполнимо в ближайшее время, но частично идея изменения индивидуалистического характера домов, соответственно строю жизни единственной в мире Советской Республики уже может проводиться в жизнь, не вызывая никаких специальных расходов и риска навязывания какой-либо недостаточно обоснованной идеи.

АСНОВА считает необходимым обратить внимание Моссовета на окраску зданий.

Необходимо ввести определенно разработанный план в систему окраски улиц. Основным принципом этого плана должно быть обединение фасадов, составляющих целостную систему, определяющую улицу, а не выделение отдельных ничего общего между собою не имеющих владений. Каждая улица может иметь свой основной тон, в котором могут быть модуляции и нарушения (разрывы), в зависимости от особенностей отдельных сооружений. Сооружения облицованные дорогими материалами или имитирующими их, а также имеющие археологическое значение и находящиеся под охраной комиссии по сохранению памятников старины, могут остаться неприкосновенными.

Некоторые сооружения имеющие особое значение, как например вокзалы, госучреждения и т. п. д. могут быть наоборот выделены особой окраской в зависимости от окружающей обстановки и архитектуры их.

Разработанный план окраски зданий вносится на утверждение и проводится в жизнь теми же организациями, которые ведают коммунальным строительством.

Осуществляется план в жизни постепенно по мере производства окраски фасадов отдельными жилтовариществами. Таким образом можно расчитывать, что Москва может изменить свой облик через ближайшие несколько лет, приблизив его к тому, который отличает социалистическое строительство от анархокапиталистического.

По предложению Т. Ладовского, Аснова считает полезным организацию психо-технической лаборатории для исследования архитектурных форм и их воздействия; т. Ладовский

В защиту конкурентов

Возрождающееся архитектурное строительство Республики и стремление к привлечению всех творческих сил к открытому соревнованию, вызывает наблюдаемое обилие архитектурных конкурсов и общий интерес к ним.

В дореволюционное время как у нас, так и на Западе продукт получаемый в результате конкурсов мало удовлетворял как заказчиков, так и конкурентов. Так называемая „свобода творчества“, которая казалась при конкурсе должна была быть наиболее обеспечена, на самом деле была фикцией, так как одна часть задания захватывалась самой программой, а другая—определялась воспитанием судей. Так называемая „свобода труда“ (каждому желающему предоставлялось право участия в конкурсе) также была фикцией, так как возможность участия в работе зависела от материальной обеспеченности архитектора, бравшегося за дело без гарантии оплаты.

Составление программы, установление количества и величины премий, само жюрирование,—все это имело существенные недостатки также неблагоприятно отражавшиеся на результате. „Объективность“ жюри было того же порядка, как и вышеназванные „свободы“.

Положение трудащегося в СССР перестраивается с основания. Это требует пересмотра и вопросов „свобода труда“ и „свобода творчества“, которые в практике конкурсного дела до сих пор остаются неизменными. Конституция конкурсного дела в целом осталась и по сей день незыблевой, но все противоречия этой системы обострились до крайности.

НАШИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ.

К ПРОГРАММЕ.

Для обеспечения „свободы творчества“, которую мы понимаем как творческую инициативу, необходимо найти форму участия самих конкурентов в разработке программы задания. Организаторы конкурса объявляют тему, участок и требуемую кубатуру. Дальнейшая разработка и уточнение производится путем вопросов конкурентов и ответов организаторов. И все же программа никогда не сумеет охватить всех возможных решений: она всегда оставляет место чрезвычайному предложению.

К ПРЕМИЯМ.

Для обеспечения „свободы труда“, которую следует понимать, как одинаковую экономическую возможность для всех желающих принимать участие в конкурсе, необходимо найти рациональное распределение ассигнованной на конкурс суммы. Материальная сторона соревнования должна быть сконцентрирована на одной значительной премии (для постройки нужен один проект), которая выдается за относительно лучший проект соответствующий программе конкурса. Другая премия должна выдаваться за проект не следующий буквально программе, но заключающий в себе чрезвычайное предложение. Остальная сумма составляет по возможности значительное количество небольших равных премий гарантирующих минимальную оплату труда и материала. Такая система может лишь положительно действовать и на качество продукта.

К ЖЮРИ.

Роль жюри сводится лишь к организации конкурса и его проведению. Роль экспертизы переходит в другие руки. Оценка поступившего на конкурс материала по существу является судопроизводством. Гражданское и уголовное судопроизводство в настоящее время являются наиболее совершенной формой этой процедуры. Поэтому всякое совершенствование системы жюрирования должно базироваться на использовании судоизвестных форм. Это касается как состава, так и ведения жюрирования.

Как в обычном судопроизводстве имеются стороны, судьи, прокурор, защитник и заседатели, так аналогично в архитектурном конкурсе сторонами являются конкуренты, защитниками и обвинителями должны быть эксперты-специалисты, при чем одна группа экспертов дает положительные (защитники), другая отрицательные отзывы (прокурор), судья это председатель избранный организационным коллективом. Решающая инстанция это заседатели, являющиеся представителями всех организаций и учреждений заинтересованных в наилучшем разрешении данного вопроса.

Жюрирование.

Основное положение—публичность жюрирования, как гарантия об'ективности.

Конкуренту должно быть представлено последнее слово. Он может прислать свое суждение о заключении экспертов до окончательного присуждения премий.

Последнее положение гарантирует жюри от возможных ошибок из-за непонимания соображений руководивших автором проекта.

Присуждение премий производится не той группой, лиц, которая организовала конкурс, руководила жюрированием и т. д., а нейтральной группой заседателей.

Психо-техническая лаборатория архитектуры

(В порядке постановки вопроса).

Архитектор должен быть, хотя бы элементарно, знаком с законами восприятия и средствами воздействия, чтобы в своем мастерстве использовать все, что может дать современная наука. Среди наук способствующих развитию архитектуры серьезное место должна занять молодая еще наука психотехники. Этой подсобной науке, несомненно, предстоит большое поле деятельности. Во многих областях техники она завоевала себе признание. Ее влияние становится с каждым днем все более заметным благодаря тому, что она перекидывает мости между, так называемой, чистой наукой и практической техникой.

Среди людей дела первыми прибегли к ее помощи представители крупных индустриальных и торговых предприятий Америки при отборе служащих, далее коммерсанты в области рекламы, затем педагоги при приеме и определении способностей учащихся. В настоящее время нет такой области человеческой деятельности, на которую не притягала бы психотехника.

В области эстетики работает из года в год в своей Гарвардской лаборатории известный психолог Мюнстерберг. Там проведены следующие, имеющие отношение к архитектуре, работы: Равновесие простых форм (Pierce); иерархическое деление (Anqier); симметрии (Puffer); повторение пространственных форм (Rowland); вертикальное деление (Dawis); простые ритмические формы и т. д.

Работы произведенные мною, а затем и моими товарищами, во ВХУТЕМАСе с 1920 г. в области архитектуры, проверенные методами психотехники помогут научной постановке положений архитектуры, на основе рационалистической эстетики.

Самым правильным подходом к решению этого вопроса будет организация психо-технической лаборатории для изучения вопросов рациональной архитектуры при „Аснова“. В подтверждение своеевременности востановки этого вопроса считаю наилучшим привести слова Мюнстерберга: „Психотехника не может создавать художников...., но она всем им может дать опорный пункт для того, чтобы самим верным образом достичь известных целей, к которым они стремятся и вернее всего избежать известных опасностей..... Широко развитая психотехника может в будущем ставить свои требования композиторам, хотя бы постоянно подтверждалось, что гений находит бессознательно то, что наука вырабатывает с большим трудом“.

Помимо чисто научного значения какое может иметь работа лаборатории, ея деятельность должна иметь в практическом значении в архитектурной повседневности.

Сколько недоразумений лаборатория могла бы устранить при оценке качества архитектурной работы из-за отсутствия общеизвестной терминологии даже в среде специалистов. Случайность оценки конкурсных проектов общезвестна. Страсти возникающие между педагогами и учащимися на почве взаимного непонимания, не могут быть устранины до правильной постановки работы лаборатории. Психотехническая лаборатория во всех этих и многих других случаях может сыграть большую подсобную роль.

Москва, 29/III—26 г. Н. Ладовский

В истории развития пластических искусств место Винкинга Эггелинга можно точно очертить: это переход от двухмерной станковой картины, с иллюзией третьего измерения к трехмерной иллюзорной картины экрана с реальным четвертым измерением (время).

Лисицкий

В Эггелинге текла кровь музыкантов и скончалась в его фильме. Несколько элемен-
тарных форм, но он думал о возмож-
ности создания пластической избухи, из ко-
торой можно было бы как фуга рождаются, на-
растают, варьируют в определенном и меняю-
щемся темпе и ритме. Все это действие раз-
вивалось в плоскости экрана и пробегало
мимо нас параллельно плоскости зрения.
Таким образом фильм Эггелинга геометри-
чески двухмерен + время. Ему пришло
проделать страданно кропотливую работу чтобы
реализовать первые 100 метров. Нужно было
сделать тысячи и тысячи рисунков и без
конца корректировать съемки.

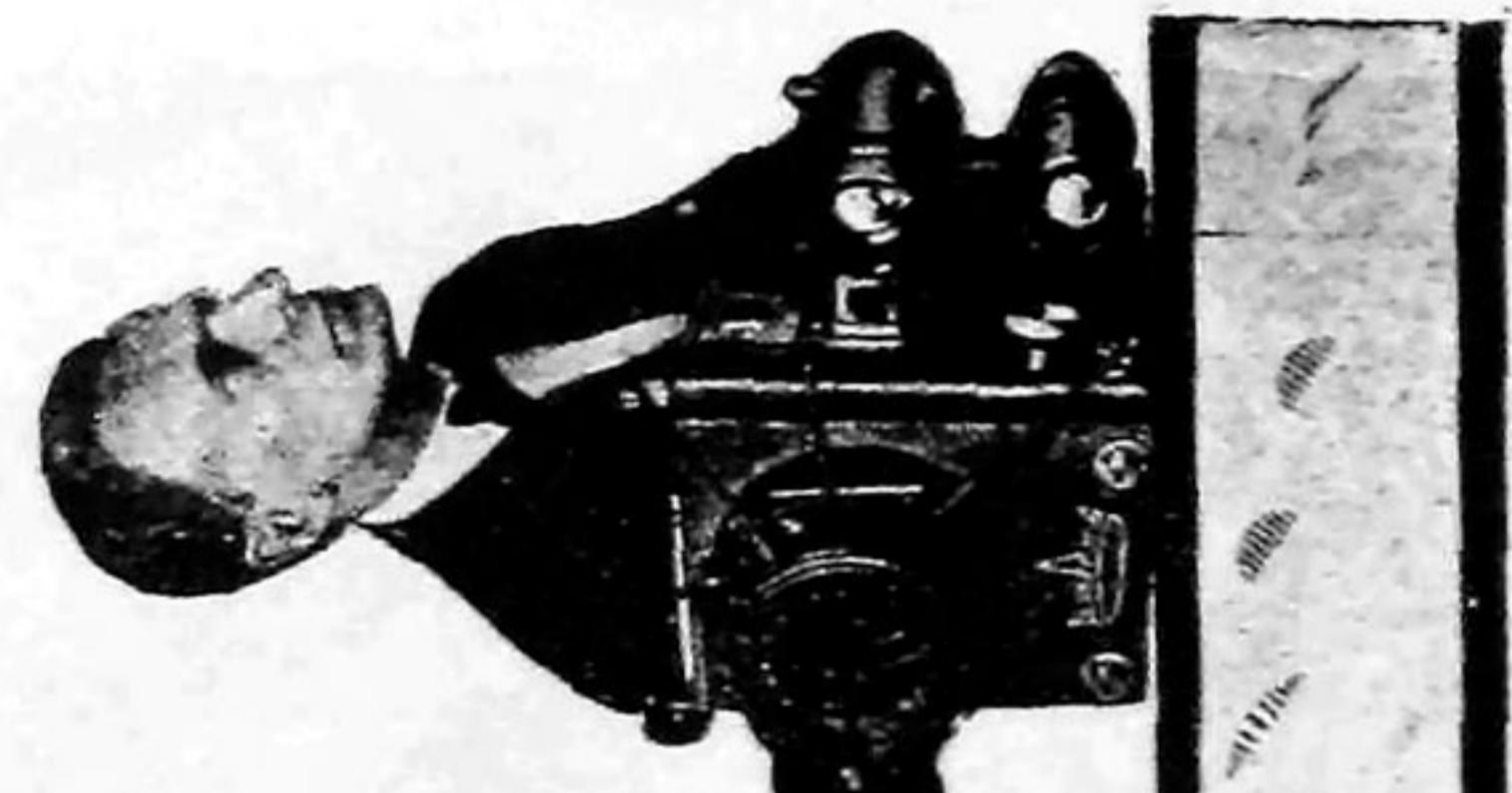
Мы собирались вместе взяться за одну
работу. Я указывал на необходимость введе-
ния третьей координаты—глубины. На отно-
шение к свету/проектирующему аппарата не
только как к средству, но как к материалу.
Последнее сообщение от Эггелинга я полу-
чили из Берлина, что он собирается работать
на цветном фильме + время. Ему пришло
реализовать прекрасный аппарат для этого. В тоже
время его „диагональный“ фильм с большим
успехом демонстрировали в ряде городов.
19-го мая приехал в Берлин, я застал Эг-
гелинга умирающим.

На Западе целый ряд художников рабо-
тает дальше в области изобретения Эг-
гелинга.

■ 19 мая в Берлине умер Винкинг Эггелинг.
Впервые я услышал его имя однажды

ночью 1920 года в одной из комнат Люкса
(общежития ИККИ), от молодого немецкого
товарища только что присоединившегося к нам
с Запала после 6 лет изоляции. Расказывая
мне об Эйнштейне и Шпенглере, он назвал
в короткое дни Баварской Советской Рес-
публики, Эггелинг изобрел и работал над
„абсолютным“ фильмом. Он хотел обратиться
за помощью для осуществления своей работы
в Россию.

Вначале 1922 г. мы встретились в Бер-
лине. Небольшой, сухой, с отчетливо чеканен-
ным интернациональным черепом—он не был
похож на шведа. О своей работе он говорил
очень мало. Я предложил ему и его сотрудни-
ку Гансу Рихтеру сотрудничать в журнале
„ВЕЦС“ (см. № 2/3, 1922 г. Берлин). Эгге-
линг уже давно работал над анализом зако-
нов плоскостной композиции и динамики.
Стремление к пластичетскому оформлению
движения (проблема поставленная уже италь-
янским фигуристом) нашло в нем простое
и прекрасное выражение. Он переменил и
инструмент и метод. Вместо этюдника с то-
бами красок—киноаппарат, вместо обрамлен-
ного грутоватого холста—экран и сколько
угодно лент, которыебегут в один и тот же
час во всех частях света.

Винкинг Эггелинг

Аснова в своем научном концеп-
ции обнимает все работы над элемен-
тами пластического оформления и
изобразительного искусства. В этой
области работала позже позже
наши: нам: он изучал законы
пространственного членения и движе-
ния, т. е. основы текстологии. Он это
развиливал новым оптическим инстру-
ментом—кино. Этим он открыл путь
к новым возможностям так-
же и в области архитектурного вос-
приятия. Безусловно, что работа Эгге-
линга является самым значительным
изобретением западного искусства
после художественного периода.

Ноябрьская Гр. в Берлине с
большим успехом под
бюлья 3-го и 7-го мая 25-го
на которых демонстрирова-
ны: Эггелинга (драгоценность)
Ганса Рихтера, Рутмана, Ги-
Мак, Леже и Морфи (Images
и Пикабия (Bijl'state). С т. в.
авторов АНОВА имеет раз-
ные обещания предоставить свои
ны для демонстрации в СССР

наши для демонстрации в СССР

ВЕК МЕРА ВСЕ

7.

8.

9.

10.

11.

12.

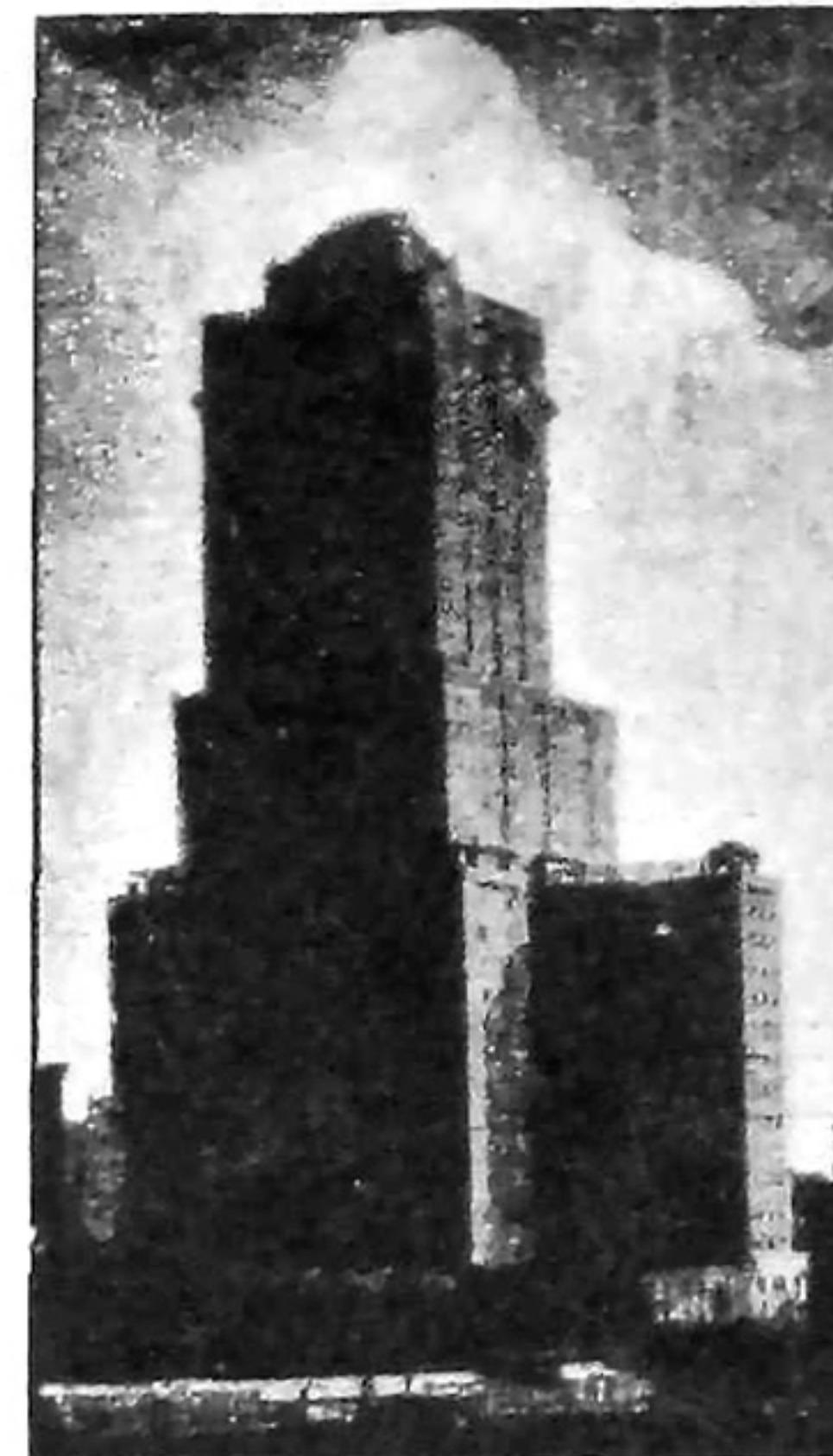
13.

14.

ПОРТНЫХ

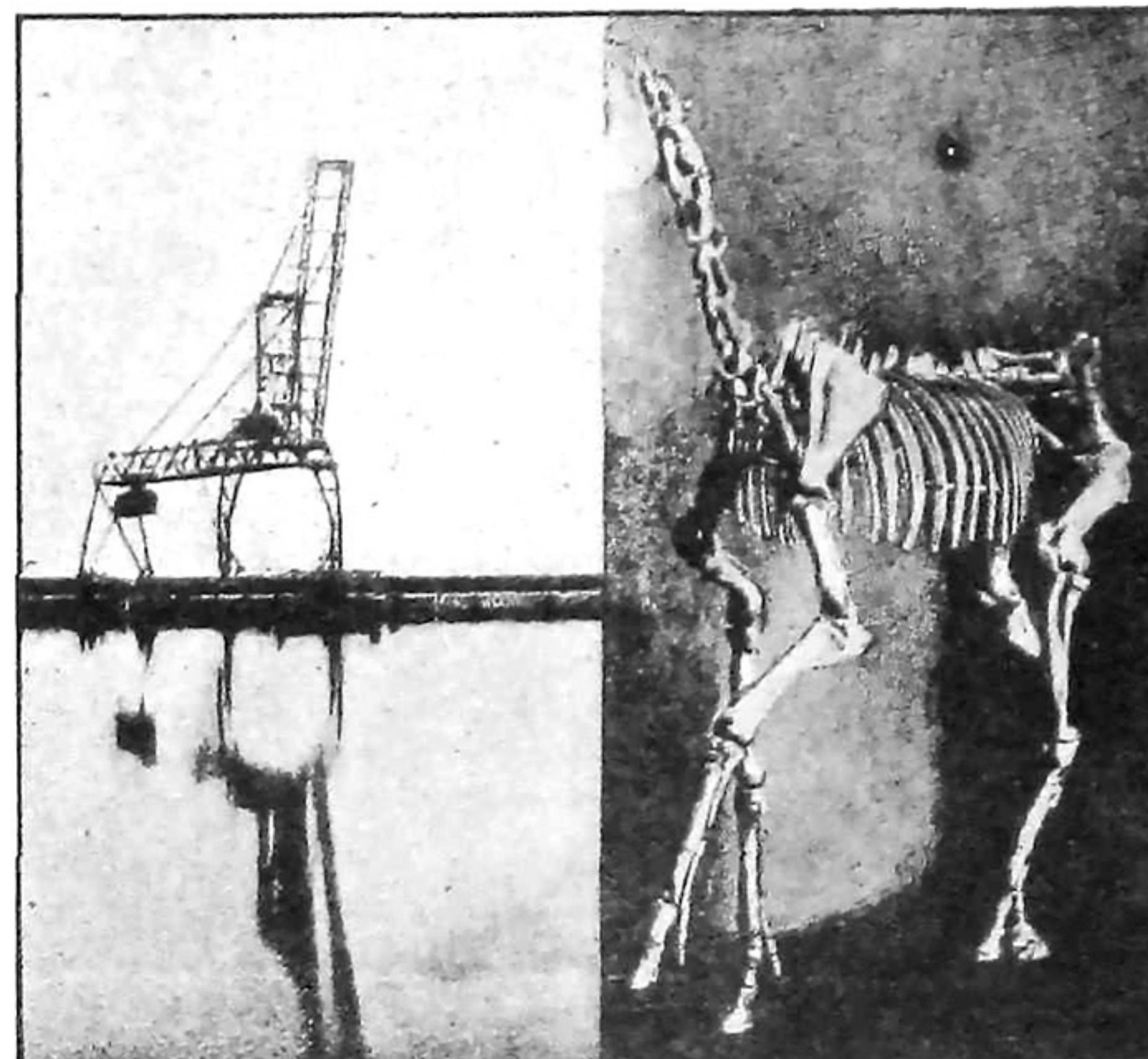
ПРОБАБУШКИ ВЕРИЛИ, ЧТО ЗЕМЛЯ ЦЕНТР МИРА,
А ЧЕЛОВЕК МЕРА ВСЕХ ВЕЩЕЙ

ПРО ТАКИЕ ВЕЩИ ГОВОРИЛИ
„КАКОЙ МОГУЧИЙ ВЕЛИКАН!“

А ТАКОЕ И СЕЙЧАС СРАВНИВАЮТ НЕ ИНАЧЕ, КАК С ИСКОПАЕМЫМ ЖИВОТНЫМ.

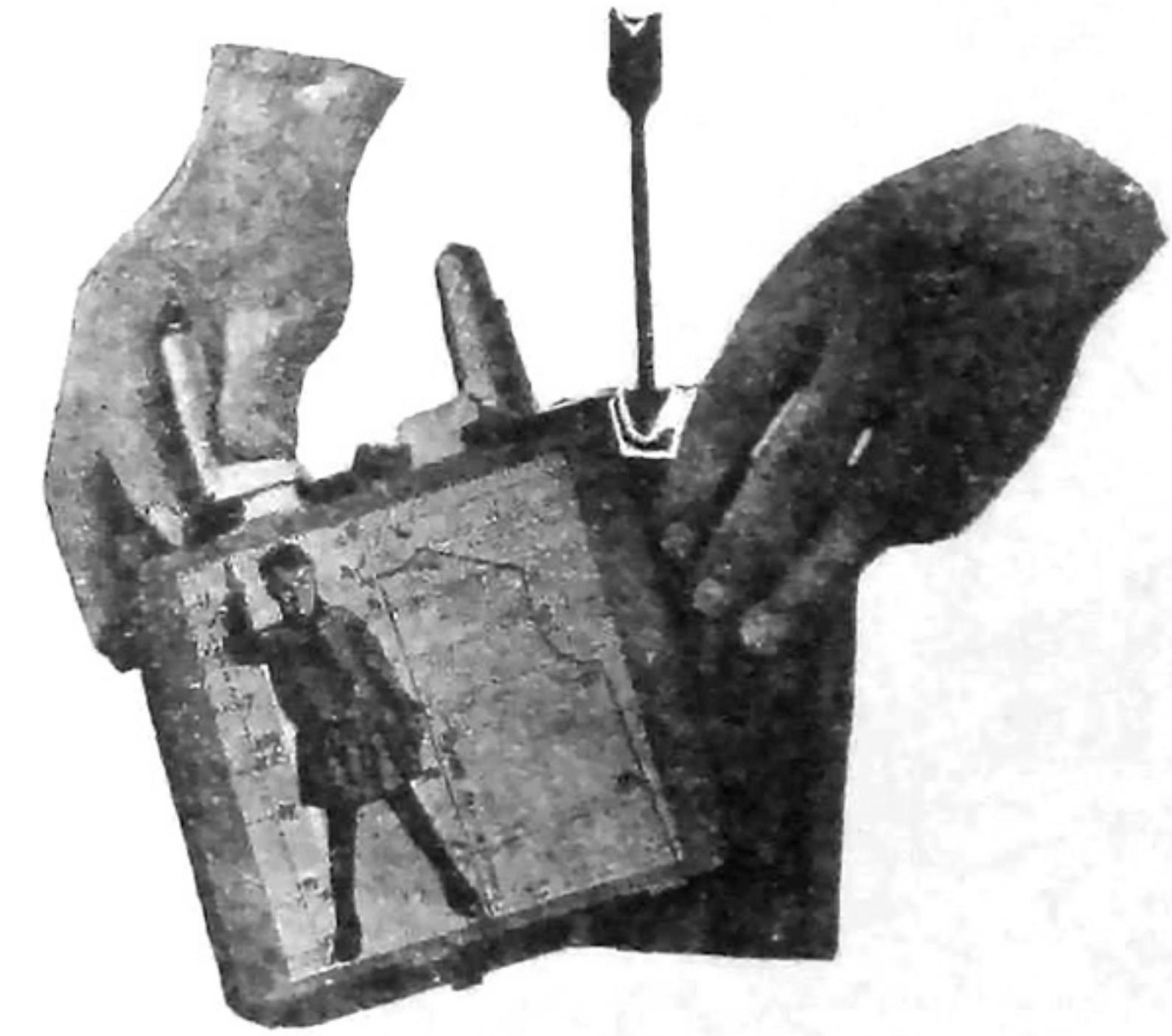
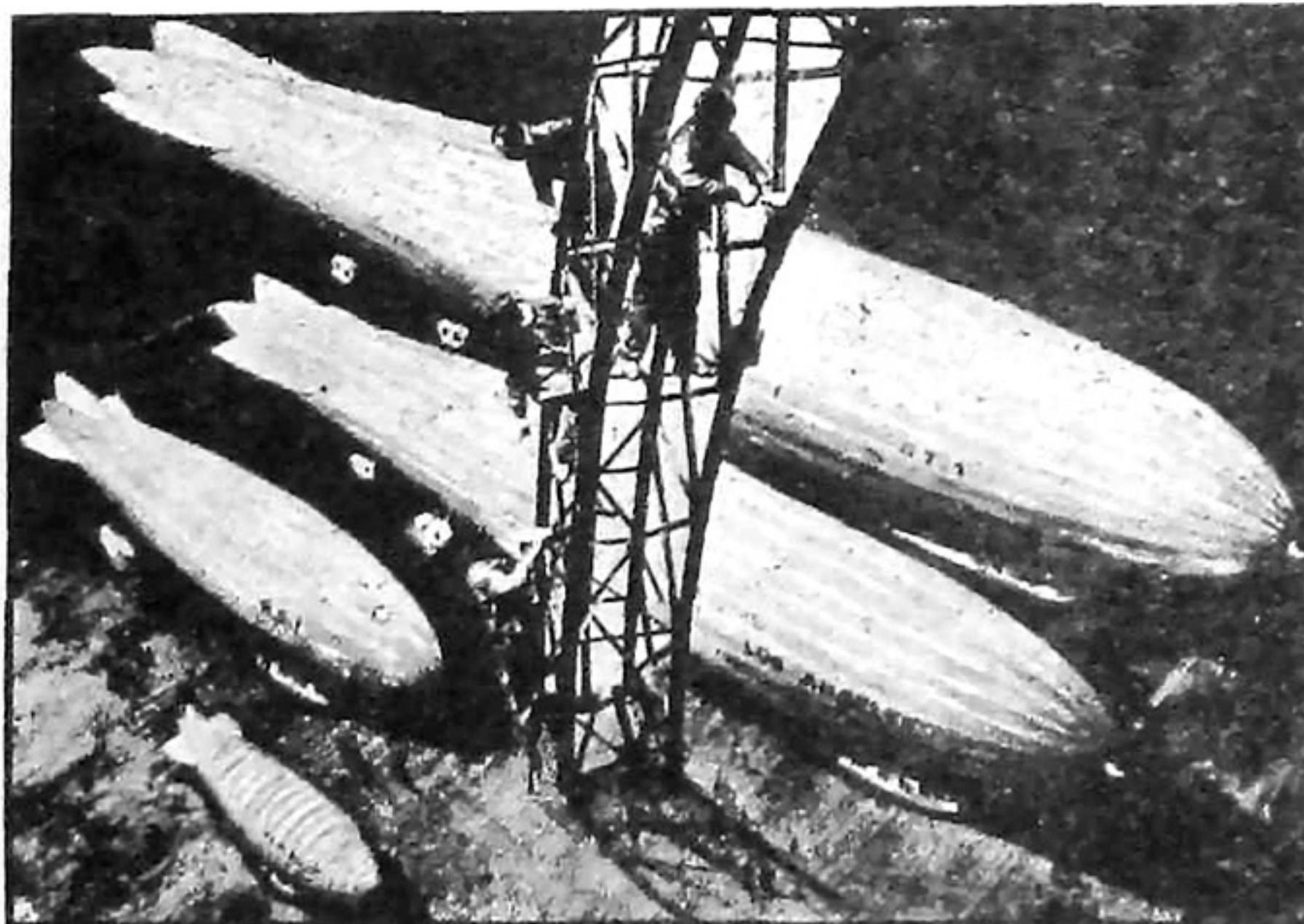
НЕ СРАВНИВАЙТЕ ЭТО НИ С КОСТЯМИ, НИ С МЯСОМ.

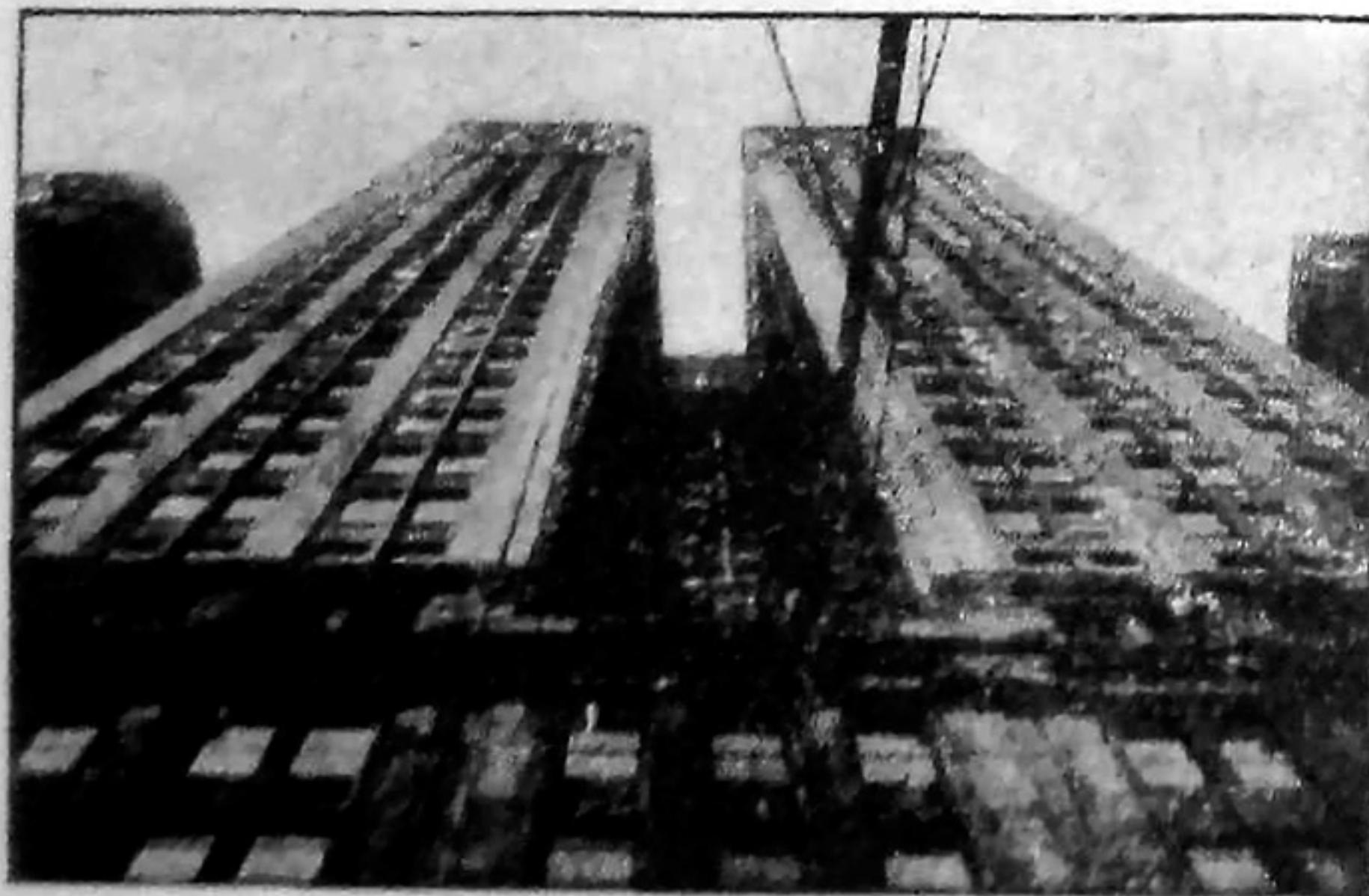
НАУЧИТЕСЬ ВИДЕТЬ ТО, ЧТО ПЕРЕД ВАШИМИ ГЛАЗАМИ,

Способ употребления:

Запрокиньте голову, поднимите лист и смотрите снизу вверх, тогда увидите.

ВОТ ЧЕЛОВЕК—ПОРТНОМУ МЕРА,

а

РХИТЕНТУРУ

МЕРТЬЕ

РХИТЕНТУРУ

З А Б.

Под редакцией: Эль Лисицкого и Н. А. Ладовского.

Мосгублит № 2299.

Типография „ВХУТЕМАС“, Рождественка, 11. Типоформление Эль.

Тираж 1.500 экз.